

Революционная «тройка»

Костюмы — для вождей, шинели — для людей

Григорий Ревзин |

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ.
ГОЛОВА
КРЕСТЬЯНИНА.
1920

ФЁДОР ШУРПИН.
УТРО НАШЕЙ РОДИНЫ.
1946-1948

МАРАТ САМСОНОВ.
Н. С. ХРУЩЕВ
И Ф. КАСТРО
В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ.
1960

ВАЛЕНТИН СЕРОВ.
ПОРТРЕТ В.И. ЛЕНИНА.
1956

ВСЕГДА БЫВАЛО:

атрибуты революции со временем должны стать стилем новой элиты. И по праву победивших, и как манифестация новой эры. Революционеров XVIII века называли санкюлотами, они не носили кюлоты (бриджи) с чулками, а носили длинные брюки. Через 20 лет эти брюки стали обязательной одеждой джентльменов высшего общества, и Пушкин сетовал, что этот обязательный предмет гардероба было невозможно назвать по-русски иначе чем «панталоны». Так было в эпоху Великой французской революции, и так должно было быть и у нас. Но так не было.

У русской революции был стиль, и этим стилем был авангард. Футуристы оформляли государственные праздники и демонстрации, писали лозунги и листовки, пытались дружить с государственными деятелями, и у них даже иногда получалось. На международных выставках СССР представлял павильон Константина Мельникова, который сегодня на фотографиях выглядит как калифорнийская вилла сумасбродной голливудской звезды. Художники, архитекторы и дизайнеры авангарда собирались в общества и принимали резолюции: им казалось, что именно они лучше всего выражают идеалы нового мира, они обращались в ЦК с просьбой назначить их главными по линии того, как этот мир должен выглядеть. И из-за этого, честно говоря, есть люди, у которых формы, приемы, образы и поэтика русского авангарда 1920-х годов вызывают живое чувство отвращения, потому что они пахнут кровью. Но людей, чующих этот запах, сравнительно немного.

Потому что товарищей Сталина, Дзержинского, Свердлова Кирова, да что там, даже товарищей Ленина и Троцкого не-

возможно себе представить в футуристических одеждах. Маяковский и Бурлюк носили желтую кофту, Зданевич, Каменский, Крученых расписывали себе лицо и пропагандировали орнаментальную раскраску для женских грудей, Ларионов предлагал мужчинам носить летом бриджи с статуированными голеньями, футуристы обожали голое тело и представляли перед публикой в виде гимнастов. И хотя было бы уместным представить себе, чтобы на лицах товарищей Сталина и Дзержинского выступали лучистыми рисунками тени невинноубиенных ими, сами они никогда их себе там не рисовали. На съездах коммунистов не было принято появляться в гимнастических трико, советская элита не носила ни красных, ни зеленых париков, что было модно в 1910-х, даже раскрепощенная Коллонтай не расписывала себе груди, и никогда товарищ Сталин не надевал цветного жилета и не разоблачался, чтобы продемонстрировать революционные татуировки на голом торсе. Даже мысль об этом звучит диковато. И вслед за ним никто из «тонкошеих вождей», как выразился Осип Мандельштам, не носил футуристических одежд, а за ними — никто из средних партийцев, директоров, агитаторов, инструкторов и всей прочей советской, скажем так, элиты (чтобы не сказать сволочи).

Александр Родченко, Варвара Степанова, Любовь Попова и примкнувшая к ним Надежда Ламанова создавали эскизы футуристических советских костюмов, они получили Гран-при на Парижской выставке 1925 года, но никогда ни «нормальный костюм» Татлина, ни «прозодежда» Любови Поповой не становились принятой советской модой. Революционный